№ 151. Среда, 2 іюля 1914 года.

Второй годъ изданія

№ 151. Среда, 2 іюля 1914 года.

УТРО ЮГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Одинъ изъ персонажей А. П. Чехова.

Помните чеховскій разсказъ «Перекати-поле»? Въ немъ описывается дѣйствительно бывшій случай—встрѣча писателя въ Святыхъ Горахъ, Харьковской губерніи, съ молодымъ крещенымъ евреемъ, котораго судьба бросала съ мѣста на мѣсто, какъ вѣтеръ носитъ по степи перекати-поле...

Недавно на одномъ изъ донскихъ пароходовъ въ рубкѣ I класса, мнѣ случилось встрѣтиться съ главнымъ персонажемъ этого разсказа Чехова — Алексѣемъ Николаевичемъ Сур-овымъ. О немъ и о томъ, что его жизнь послужила когда-то сюжетомъ для чеховскаго разсказа, мнѣ еще ранѣе, до знакомства съ Сур-овымъ, передавали и называли его фамилію.

Услыхавъ на пароходѣ знакомую фамилію, какъ-ни-какъ связанную съ именемъ Чехова, я нашелъ предлогъ познакомиться съ А. Н. Сур-овымъ—человѣкомъ маленькаго роста, чрезвычайно подвижнымъ, еще молодымъ на видъ, бритымъ, въ пенсне со шнуркомъ. Тѣнные волосы—зачесаны вверхъ, вокругъ близорукихъ глазъ—сѣть тонкихъ морщинъ, на губахъ—частая улыбка. И такъ же часто улыбка, кривящая одну сторону губъ, сбѣгаетъ, и на лицѣ появляется выраженіе разсѣянности или задумчивости. Въ быстрыхъ, непрестающихъ движеніяхъ рукъ сказывается безпокойная и нервная натура. А. Н. Сур-овъ разсказалъ потомъ, что всегда носитъ съ собой четки для того, чтобы утолять свою нервность...

Я спросилъ:

— Вы встрѣчались съ Чеховымъ?

Быстро улыбнувшись, мой собесѣдникъ отвѣтилъ такъ, какъ отвѣчаютъ на привычный, но доставляющій удовольствіе вопросъ:

— Да! Какъ же, встрѣчался... Жили въ одной комнатѣ...

И черезъ минуту съ той же улыбкой добавилъ:

— Чеховъ еще написалъ объ этомъ разсказъ «Перекати-поле». Знаете? На 70-й страницѣ въ 5-мъ томѣ собранія сочиненій...

— Вотъ, я хотѣлъ объ этомъ спросить у васъ. Интересно, все-таки...

— Ничего особеннаго!..—прервалъ А. Н. Сур-овъ съ видимой охотой продолжать бесѣду на эту тему.—Ничего интереснаго я не помню... Ничего, знаете особеннаго... Я, вѣдь, не зналъ, что это—Чеховъ. Зналъ, что онъ—докторъ, и только. Ну, докторъ—докторъ. Зналъ, что онъ недавно окончилъ университетъ... Жили мы въ одной комнатѣ, и все такъ было, какъ описано въ разсказѣ... Больше ничего интереснаго... Помню только, что Святыя Горы очень понравились Чехову, и онъ говорилъ, что въ слѣдующемъ году пріѣдетъ туда съ матерью и сестрой...

Впрочемъ, нѣтъ!.. Помню, какъ Чеховъ лечилъ больныхъ богомоловъ... Приходитъ монахъ, говоритъ, что богомолки просятъ, не можетъ ли докторъ помочь имъ. Чеховъ говоритъ мнѣ: «Пойдемте,—можетъ-быть, поможете перевязывать...»

Приходимъ подъ деревянный навѣсъ, гдѣ помѣщались богомолки. Онѣ обступили Чехова со всѣхъ сторонъ, просятъ: Полечите меня! Полечите меня! Скажите, докторъ, мою болѣзнь!»

— Постойте, бабушки, постойте!—говоритъ Чеховъ... Сталъ среди нихъ, разставляетъ такъ надъ ними руки, и говоритъ:

— Стойте, бабушки, подождите!.. Я всѣмъ разскажу ваши болѣзни... Твоя болѣзнь, бабушка, (обращается къ одной):—пятьсотъ верстъ пѣшкомъ. Твоя, бабушка, болѣзнь (въ другой): четыреста верстъ пѣшкомъ. Такъ—всѣмъ «разсказалъ» ихъ болѣзни. Богомолки были очень довольны. Потомъ ихъ лечилъ...

Потомъ еще помню,—продолжалъ А. Н. Сур-овъ,—какъ Чеховъ спрашивалъ меня, какіе любимые писатели на югѣ. Я отвѣтилъ: Успенскій, Наумовъ... Тогда очень увлекался ими. Чеховъ покачалъ головой и говоритъ: «Наумовъ?.. Не помню такого писателя»... Мнѣ еще удивляло тогда, что докторъ совсѣмъ не знаетъ Наумова, даже фамиліи не слыхалъ...

Было это—продолжалъ разсказъ А. Н. Сур-овъ,—9 или 10 іюня 1887 года. Въ Святыхъ Горахъ я попалъ послѣ крещенья въ Новочеркасскѣ, куда я бѣжалъ отъ родителей. Чеховъ правильно описалъ, какъ жилъ въ дѣтствѣ, какъ убѣгалъ отъ родителей... Вотъ, только невѣрно, что я будто бѣжалъ, убѣгая, въ шахту. На самомъ дѣлѣ я упалъ въ колодецъ, въ обыкновенный глубокій колодецъ. Вотъ, это—невѣрно, а остальное—все вѣрно. Такое вѣрное описаніе Чеховъ сдѣлалъ, что у меня была привычка подымать одну бровь выше другой.

Я только черезъ годъ или два узналъ, что это былъ Чеховъ,—когда онъ написалъ «Перекати-поле». Мнѣ показали разсказъ знакомые... Еще мнѣ этотъ разсказъ помогъ устроиться. Я хотѣлъ получить мѣсто церковно-приходскаго учителя, но долго не выходило. Когда же инспектору училищъ показали разсказъ Чехова «Перекати-поле» и сказали, что это про меня написано, я очень скоро получилъ мѣсто учителя въ Донской области. Учителемъ я пробылъ 18 лѣтъ, очень любилъ это дѣло, и ученики меня любили. И теперь всякій разъ, какъ ѣду на пароходѣ, и встрѣчаю бывшихъ своихъ учениковъ—теперь уже взрослыхъ, они радуются при видѣ своего учителя... Потомъ мѣста я лишился, такъ какъ оказался неблагонадежнымъ. Семь лѣтъ мытарствовалъ, находился подъ судомъ и слѣдствіемъ, сидѣлъ въ тюрмѣ. Я былъ отвѣтственнымъ редакторомъ изданій Парамонова, и иногда приходилось круто... Теперь я контролеромъ на парамоновскихъ пароходахъ, все время ѣзжу то туда, то сюда. Вообще всю жизнь приходилось скитаться и мытарствовать... У меня уже взрослыя дѣти: сынъ—студентъ, дочь—на бестужевскихъ курсахъ...

Чехова, какъ писателя, конечно, хорошо знаю. Я всегда былъ книжникъ, хотя и не фарисей... Послѣ разсказа «Перекати-поле» я слѣдилъ за каждымъ новымъ разсказомъ Чехова. Одно время собирался написать ему, но такъ и не написалъ...

Вспоминаю о Чеховѣ всегда съ удовольствіемъ. Онъ хорошо по мнѣ отнесся, даже подарилъ ботинки. Объ этомъ и въ разсказѣ сказано. Но только ботинки были не новыя, одинъ разъ надѣванныя, какъ написалъ Чеховъ, а старыя... Вѣроятно, онъ забылъ... Остальное—все вѣрно, всѣ подробности.

И вновь, въ заключеніе бесѣды, А. Н. Сур-овъ повторилъ:

— Вы прочитайте этотъ разсказъ: онъ въ 5-мъ томѣ изданія Маркса, на 70-й страницѣ...

Г. Зарин.